

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-30-36

УДК 338:630(571.6)

В. Ю. Амбругис

Н. М. Шум

Стратегическое управление повышением эффективности экспорта продукции лесопромышленного комплекса Дальнего Востока в страны Северо-Восточной Азии

В настоящее время складывается неблагоприятная ситуация для лесного комплекса Дальнего Востока в части возможностей его экстенсивного развития. Из-за отдаленности крупных отечественных потребителей продукции лесопереработки основным платёжеспособным рынком сбыта для лесного комплекса Дальнего Востока являются страны Северо-Восточной Азии, в связи с чем существует угроза возникновения стратегической зависимости лесной отрасли Дальнего Востока от экономической ситуации в указанных странах и мировой экономике в целом, что в совокупности с изменяющейся структурой и объемом мирового и регионального спроса на продукцию лесной промышленности требует повышения эффективности экспорта продукции лесопромышленного комплекса Дальнего Востока. Применение инструментария стратегического управления позволит повысить не только эффективность экспорта продукции лесопромышленного комплекса Дальнего Востока в страны Северо-Восточной Азии, но и конкурентоспособность всего лесопромышленного комплекса Дальнего Востока.

Ключевые слова: лесная промышленность, экономическое взаимодействие, Дальний Восток, страны Северо-Восточной Азии, экспорт, стратегическое управление.

Введение. В условиях мирового экономического кризиса, вызванного спадом экономической активности и нарушением мировых хозяйственных связей в результате распространения вируса COVID-19, идет постепенное снижение платежеспособного спроса на продукцию лесного сектора экономики Дальнего Востока. Ситуация в мировой экономике складывается довольно сложная, многие крупные потребители снижают объемы потребления древесного сырья и продукции деревообработки, что, в свою очередь, создает избыточные произ-

водственные мощности в лесопромышленном комплексе, вызывая обострение конкурентной борьбы в лесном секторе мировой экономики.

Российский рынок лесоматериалов также попал под влияние мировых экономических процессов. Сокращение внутреннего спроса и отдаленность крупных отечественных потребителей продукции лесопереработки не позволяют компенсировать потери от снижения объемов экспорта продукции лесного комплекса Дальнего Востока за счет переориентации на внутренний рынок.

Вячеслав Юрьевич Амбругис – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансового права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). *E-mail:* gromozeka4212@mail.ru

Никита Максимович Шум – аспирант, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). *E-mail:* shoomnik@gmail.com

Складывающаяся в настоящий момент мировая экономическая ситуация выдвигает новые требования к стратегии экспортной деятельности лесного комплекса Дальнего Востока. Мировой экономический кризис создает очень много неопределенностей, что в свою очередь создает как угрозы, так и новые возможности для предприятий. Закрытые государственные границы, ограниченные возможности по перемещению грузов, спад производства в основных странах-конкурентах из-за введенной самоизоляции – все это может стать причиной передела основных рынков сбыта продукции лесопереработки. В связи с чем, с нашей точки зрения, необходимо оценить эффективность существующего экспорта продукции лесопромышленного комплекса Дальнего Востока в страны Северо-Восточной Азии со стратегической точки зрения.

Анализ состояния и перспектив развития лесного комплекса Дальнего Востока. На территории Российской Федерации расположено около 22% всех лесов. Сейчас в нашей стране 780 миллионов гектаров покрыты лесом, из которых 230 миллионов гектаров сданы в аренду. Этот большой участок был предоставлен не только для заготовки древесины, но и для сельского хозяйства, охоты, геологоразведки и т. д.

Практически треть лесных запасов Российской Федерации (31%) сосредоточена на Дальнем Востоке и расположена вдоль Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей. Предприятиями лесного комплекса Дальнего Востока ежегодно заготавливается более 5 млн м³ древесины. Лесная промышленность развита в основном в Хабаровском и Приморском краях, а также в Амурской области. Лесозаготовки также ведутся в центральных и южных районах Сахалина, в районах, прилегающих к Байкало-Амурской магистрали. Значительная часть продукции лесного комплекса Дальнего Востока реализуется на экспорт.

Внешнеэкономическая деятельность является важной составляющей экономического развития Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО) и харак-

теризуется следующими особенностями:

– на долю ДФО приходится 5,1% внешнеторгового оборота России, 6,4% экспорта и 2,7% импорта;

– во внешнеторговом обороте ДФО преобладают страны АТР и ЕС, на долю которых приходится около 70% внешнеторгового оборота региона. Среднегодовая доля Китая во внешнеторговом обороте ДФО за период 2016–2019 гг. составляет 27,4%, Республики Корея – 26,1%, Японии – 22,9%.

В этот же период началась негативная тенденция снижения цен на древесину на внешних рынках из-за мирового финансового кризиса. В 2016–2018 гг. произошло некоторое восстановление цен, но в 2019 г. средняя цена на древесину-сырье упала до уровня цен в 2016 году. В Северо-Восточной Азии ситуация изменилась только в начале 2019 г., когда средняя цена на импортную древесину в Китае выросла на 6% до 160–180 долларов США за кубометр¹.

В 2014–2019 гг. деревообрабатывающая промышленность Китая столкнулась с растущими затратами на рабочую силу и производственными затратами, и для сохранения конкурентоспособности в отрасли проводится переоснащение для повышения производительности труда. В части импорта лесоматериалов Китай также укрепил свое лидерство как в целом, так и по отдельным видам товаров (рис. 1).

Главными партнерами ДФО по внешней торговле являются Китай (29,5% от общего объема внешнеторгового оборота) в 2019 г., Республика Корея (29,3%) и Япония (20,3%) (табл. 1).

Для Дальнего Востока влияние экспорта и импорта на экономический рост сильнее, чем для России в целом, что обусловлено большей интеграцией дальневосточного региона с внешними рынками. Выявлено, что региональная специфика существенно скорректировала тенденцию положительного влияния внешней торговли на экономический рост Дальнего Востока. В результате учет специфики регионов позволил получить более точную оценку влияния внешней торговли на экономический рост.

¹ Росстат: Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

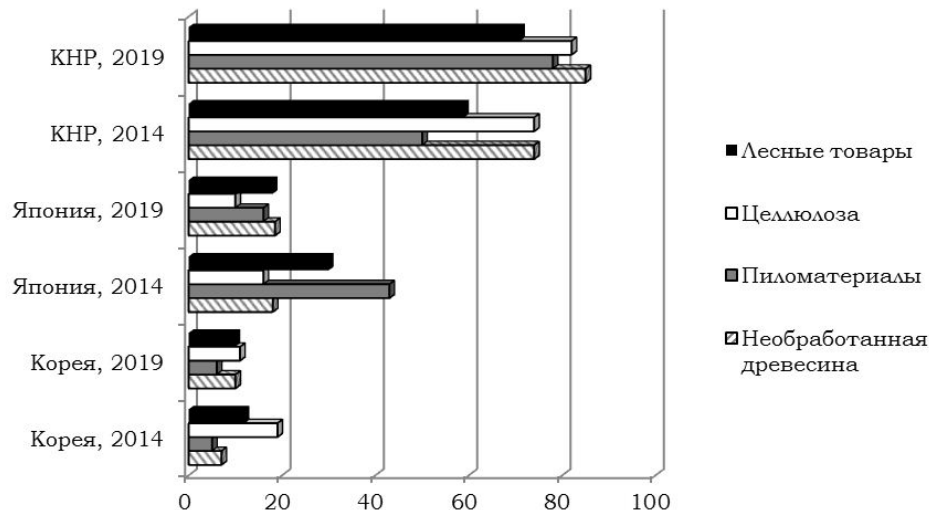

Рис. 1. Доля КНР, Японии и Республики Корея на лесном рынке Северо-Восточной Азии в 2014 и 2019 гг., %.

Таблица 1

Динамика внешнеторгового оборота ДФО с некоторыми странами мира по годам, %¹ от общего объема внешнеторгового оборота

Страна	2011 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Китай	27,7	25,6	26,2	28,3	29,5
Корея	24,9	25,5	23,7	25,0	29,3
Япония	27,5	28,9	22,4	19,0	20,3

Источник: составлено авторами по данным Росстата: Регионы России¹

Лесной сектор Дальнего Востока России долгое время был ориентирован на внешнюю торговлю, особенно после 1950-х гг. В конце советской эпохи примерно четверть всей лесопродукции экспортировалась за рубеж. Эта ситуация быстро изменилась в переходный период, когда экономический кризис, высокие темпы инфляции, огромное сокращение внутреннего спроса и полная несостоятельность оказали огромное воздействие на лесной сектор¹.

Наиболее важным фактором, позволившим отрасли выжить, стали внешние рынки древесины. Иностраный экспорт превратился в основной источник дохода для лесного сектора и взял на себя еще большую роль в ходе нынешнего развития этого сектора.

Интеграция экономики РФ с экономикой Северо-Восточной Азии неизбежна в силу огромного природно-ресурсного по-

тенциала РФ и его относительно небольшого внутреннего рынка. Что еще более важно, эта интеграция теперь является официальной политикой. В течение многих лет экспортная политика лесного сектора в целом была ориентирована на торговлю с Японией².

Однако продолжительная экономическая рецессия Японии и мощное развитие китайской экономики привели к тому, что Китай стал основным партнером России в торговле лесоматериалами. Это имеет особое значение, поскольку китайская экономика имеет много черт стиля, методов и управления, которые сопоставимы с российской экономикой. Торговля сырьем и полуфабрикатами является слишком узкой сферой международного сотрудничества двух крупных соседних государств, поэтому предпринимаются попытки поиска различных форм сотрудничества в области лесопользования.

² Resources and Environment. Department of International Cooperation Ministry of Science and Technology the People's Republic of China. 25.04.2020. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/kjhz/> (дата обращения: апрель 2020).

О том, что китайское руководство будет стремиться стимулировать бизнес вкладывать инвестиции в комплексное освоение российских лесных ресурсов, свидетельствуют следующие приоритеты КНР в отношении российских лесов:

1. Переход от эксплуатации круглого леса к комплексному использованию, включая заготовку, транспортировку и переработку, тушение лесных пожаров;

2. Поощрение крупных предприятий вкладывать инвестиции в Россию;

3. Развитие глубокой переработки, производство пиломатериалов, фанеры, плитных материалов, мебели, целлюлозы;

4. Борьба с незаконной вырубкой и коррупцией.

Еще одна потенциальная возможность развития сотрудничества с Китаем связана с закрытием устаревших производств в секторе целлюлозно-бумажной промышленности, суммарные мощности которых составляют 802 млн т целлюлозы и бумаги на 500 предприятиях. Импорт лесопромышленной продукции в КНР в 2019 г. вырос по сравнению с 2018 г. на 20%. Однако создание целлюлозно-бумажного производства на Дальнем Востоке, которое планируется RFP Group в перспективе после 2020 г., влечет за собой слишком много рисков, особенно в экологической сфере, поэтому здесь необходимо тщательно взвесить все плюсы и минусы³.

Если бы Дальний Восток смог перенести свою зависимость от экспорта круглого леса на продукцию из древесины с более высокой добавленной стоимостью, он мог бы увеличить занятость в переработке древесины. Этот сдвиг также может помочь стимулировать разработку более устойчивого метода использования ресурсов за счет снижения затрат, связанных с менее ценными кусками древесины, такими как ветки и щепы, что делает их более рентабельными для использования в конечных продуктах, таких как бумага, целлюлоза и множество древесных плит. Кроме того, если бы Дальний Восток мог производить

внутри страны больше продукции с добавленной стоимостью, мог бы также значительно увеличить доходы и таким образом внести больший вклад в ВВП страны [Жиряева, 2018].

Объем потребляемой на внутреннем рынке лесопромышленной продукции напрямую связан с динамикой ВВП и отраслей-потребителей продукции лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК). Ежегодный рост ВВП, как ожидается, снизится с 4,5% до 4,3% в 2022 г. Темпы роста инвестиций в строительном секторе, по прогнозам, будут ниже темпов роста ВВП и будут увеличиваться на 2,3% в год в течение прогнозируемого периода. Исходя из этих прогнозов по экзогенным факторам, площадь лесов сократится до середины 2022 г.

Прогнозируется, что запасы древесины вырастут с 506 млн м³ начиная с 2020 г. до 727 млн м³ в 2025 г. Ожидается, что потребление лесоматериалов будет демонстрировать стабильный рост. Что касается лесоматериалов, то потребление древесных плит будет быстро расти, в то время как потребление целлюлозы будет расти относительно медленно⁴.

Также предполагается, что ежегодные темпы роста потребления в мире составят 1,2% для пиломатериалов, 2,0% для древесных панелей и 0,3% для целлюлозы. Годовой темп роста производства составит 1,1% для пиломатериалов и 0,6% для древесных панелей. Ожидается, что общий объем потребления круглых лесоматериалов будет расти на 1,0% в год и достигнет 26,5 млн м³ в 2025 году. Доля целлюлозы снизится, а доля пиломатериалов и древесностружечных плит соответственно возрастет⁴.

Спрос на лесные услуги еще больше возрастет и станет диверсифицированным. Предложение лесных услуг также будет расти в связи с увеличением лесных ресурсов. Для расширения предложения лесных услуг Правительство РФ совместно с Правительством Китая раз-

³ China Paper Corporation готова инвестировать свыше \$1 миллиарда в возобновление работы Амурского ЦБК. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=2289342 (дата обращения: 22.04.2020).

⁴ FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations). State of the world's forests. Enhancing the socioeconomic benefits from forests. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations; 2020, p. 2020.

рабатывает и осуществляет различные планы, включая базовый план сохранения биоразнообразия лесов, проекты строительства зеленых плотин и основные планы восстановления лесов и расширения поглотителей углерода. Такая политика окажет значительное воздействие на предоставление лесных услуг в будущем [Kumar, Kumar, 2015].

В последнее время в связи с повышением внимания к глобальному потеплению возрос интерес к функции хранения углерода в лесах. Поскольку лесные ресурсы были расширены количественно и улучшены качественно, потенциал для предоставления экологических услуг значительно возрос. Кроме того, осуществляются различные стратегии по расширению предложения лесных услуг.

В связи с увеличением возраста древостоя и интенсивным хозяйствованием почва будет развиваться дальше, что приведет к увеличению емкости водных хранилищ лесов с 18,8 млрд тонн в 2018 г. до 19,6 млрд тонн в 2025 г. В связи с продолжающимся увеличением инвестиций в лесные рекреационные ресурсы расширение возможностей лесовосстановления позволит удовлетворить растущий спрос на рекреацию¹.

Также следует отметить, что, если будут приняты превентивные меры для предотвращения ущерба лесам, который ухудшает здоровье и жизнеспособность лесов, и будет внедрена система достижения социального консенсуса в отношении гармонии между сохранением лесов и развитием, то устойчивость лесов будет повышена, а лесной сектор будет и далее вносить свой вклад в устойчивое развитие [Жиряева, 2018].

За последние десятилетия были приняты меры, ориентированные на лесовосстановление, направленные на скорейшее восстановление деградированных лесных угодий. Инвестиции в лесное хозяйство почти полностью зависели от государственного бюджета, поэтому трудности с обеспечением бюджета были одной из основных причин отказа от инвестиций в управление лесным хозяйством. Эта ситуация сделала лесные ресурсы чрезвычайно уязвимыми для незаконной вырубки, а также лесных пожаров [Валяева, 2017. С. 122–133].

Кроме того, существует серьезная нехватка инфраструктуры (лесные дороги и механизация). Таким образом, для реализации такого потенциала предложения в сравнении с реальным рыночным предложением необходимо внедрение технологических инноваций для повышения производительности труда в лесоводстве, заготовке и переработке древесины.

Поскольку импортные пиломатериалы чаще всего используются в качестве сырья в деревообрабатывающей промышленности, крупные лесоперерабатывающие предприятия располагаются вблизи портов.

Из-за истощения ресурсной базы заготовка древесины и транспортировка их к перерабатывающим предприятиям обходятся очень дорого, что еще больше ослабляет конкурентоспособность российской лесной промышленности. Крайне важно постепенно локализовать деревообрабатывающую промышленность в районах, где ожидается производство древесины, что позволит повысить эффективность использования отечественной древесины и будет способствовать активизации местной экономики [Kumar, Kumar, 2015].

На наш взгляд, лесной комплекс Дальнего Востока России в перспективе будет сохранять свою ориентацию на восточноазиатский рынок, преимущественно на китайский, с его ростом спроса на лесопroduкцию из-за ужесточающейся в Северо-Восточных провинциях КНР природоохранной политики. Вопрос в том, с какой продукцией дальневосточные производители смогут позиционироваться на этом рынке, учитывая рост конкуренции со стороны североамериканских и новозеландских поставщиков необработанной древесины и при этом отсутствие у дальневосточников разработанных рыночных ниш для продукции переработки, кроме низкосортных пиломатериалов.

Стратегическое управление экспортом лесного комплекса Дальнего Востока. Решение о производстве того или иного вида продукции лесопереработки и весь комплекс мер по организации производства продукции и доставки ее до потребителя должно приниматься на основе стратегического анализа объемов потре-

бления и возникающих требований у потенциальных покупателей. В настоящее время в лесном секторе Дальнего Востока преобладает обратная тенденция. Развитие лесопереработки отталкивается в основном от имеющихся ресурсных возможностей, а не от анализа тенденций в потреблении продукции лесного сектора и потенциальных рынков сбыта, в результате чего эффективность инвестиций получается довольно низкой из-за недостаточной загруженности производственных мощностей.

Стратегия внешнеэкономической деятельности, как правило, подразумевает внимательное рассмотрение всех альтернативных вариантов в сфере внешнеэкономической деятельности, относящихся к долгосрочным целям, и их обоснование для принятия тех или иных решений. Существует множество методов оценки привлекательности стратегических зон хозяйствования, которые, с нашей точки зрения, возможно использовать для целей оптимизации экспорта продукции лесопромышленного комплекса Дальнего Востока России в страны Северо-Восточной Азии.

В тоже время целесообразно оценить указанные страны не просто как стратегические зоны хозяйствования или рынки сбыта с позиции перспектив роста объемов и структуры потребляемой продукции, рентабельности ее поставок в данную страну и т. д., но еще и как потенциальных партнеров. Как мы уже говорили выше, Китай может стать не только основным потребителем продукции ЛПК Дальнего Востока, но и инвестором или оказать содействие в освоении иных рынков сбыта. В условиях жесткой конкурентной борьбы и применения отдельными странами экономических и политических санкций для продвижения собственной продукции и ограничения доступа производителей других стран к наиболее платежеспособным рынкам сбыта необходимо учитывать возможности стратегического влияния стран-партнеров на мировое общество и экономику.

Стратегическая оценка привлекательности региональных рынков позволит более четко выстроить инвестиционную политику для предприятий лесопромышленного комплекса Дальнего Востока. Проблема оптимального выбора направления

инвестиций сегодня вдвойне актуальна для Дальнего Востока, во-первых, по причине мирового экономического кризиса и ограниченного объема финансовых ресурсов, доступных для инвестирования, во-вторых, в связи с увеличением экспортных пошлин на необработанную древесину до 60% в 2020 г. и до 80% в 2021 г., что делает невыгодным экспорт круглого леса и требует перестройки всей структуры лесного комплекса ДФО.

Заключение. В настоящее время складывается довольно неблагоприятная ситуация для лесного комплекса Дальнего Востока в части возможностей его экстенсивного развития по причине истощения ресурсной базы, слабо развитой инфраструктуры и иным причинам. Из-за отдаленности крупных отечественных потребителей продукции лесопереработки основным платежеспособным рынком сбыта для лесного комплекса Дальнего Востока являются страны Северо-Восточной Азии, в связи с чем существует угроза возникновения стратегической зависимости лесной отрасли Дальнего Востока от экономической ситуации в указанных странах и мировой экономике в целом, что в совокупности с изменяющейся структурой и объемом мирового и регионального спроса на продукцию лесной промышленности требует повышения эффективности экспорта продукции лесопромышленного комплекса Дальнего Востока и оптимизации структуры лесного комплекса Дальнего Востока в целом. Применение инструментария стратегического управления позволит, с нашей точки зрения, повысить не только эффективность экспорта продукции лесопромышленного комплекса Дальнего Востока России в страны Северо-Восточной Азии, но и конкурентоспособность всего лесопромышленного комплекса Дальнего Востока.

Список литературы:

1. Валяева Е. С. Региональные особенности внешнеэкономической деятельности в современных условиях. // Российский экономический вестник. 2017. № 7. С. 122–133.
2. Жиряева Е. В. Регулирование внешнеэкономической деятельности на региональном уровне в глобальных условиях ВТО : автореф. дис. ... д-ра экон.

наук. СПб., 2018. 46 с.

3. Минакир П. А. Ожидания и реалии политики «поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 4. С. 1016–

1029.

4. Kumar A, Kumar R. Lakhchaura PC. Global forest resources assessment 2015: country report India. Rome; 2015.

Библиографическое описание статьи

Амбрутис В. Ю., Шум Н. М. Стратегическое управление повышением эффективности экспорта продукции лесопромышленного комплекса Дальнего Востока в страны Северо-Восточной Азии // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 2 (91). С. 30–36. DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-30-36

Vyacheslav Yu. Ambrutis – Candidate of Economics, the chair of economy and financial right, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail: gromozeka4212@mail.ru*

Nikita M. Shum – graduate student, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA (33, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russia). *E-mail: shoomnik@gmail.com*

Strategic management of increasing the export efficiency of timber products of the Far East to the countries of Northeast Asia

Currently, an unfavorable situation is developing for the forest complex of the Far East regarding the possibilities of its extensive development. Due to the remoteness of large domestic consumers of forest products, the main solvent market for the forest complex of the Far East are the countries of North-East Asia, and therefore there is a threat of a strategic dependence of the forest industry of the Far East on the economic situation in these countries and the global economy as a whole, which, combined with the changing structure and volume of global and regional demand for forest products, requires an increase in the efficiency of export of timber products from the Far East. The use of strategic management tools will make it possible to increase not only the export efficiency of timber products of the Far East to the countries of the Northeast Asia, but also the competitiveness of the entire timber industry of the Far East.

Keywords: forest industry, economic interaction, the Far East, countries of the North-east Asia, export, strategic management.

References:

1. Valyaeva E. S. Regional features of foreign economic activity in modern conditions *Rossiyskiy ekonomicheskiy vestnik* [Russian Economic Bulletin], 2017, no. 7, pp. 122–133. (In Russian).

2. Zhiryayeva E. V. Regulation of foreign economic activity at the regional level in the global context of the WTO: author.

dis. ... Dr. Econ. sciences. SPb., 2018, 46 p. (In Russian).

3. Minakir P. A. Expectations and the realities of the policy of “turning to the East” *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2017, vol. 13, no. 4, pp. 1016–1029. (In Russian).

4. Kumar A, Kumar R, Lakhchaura PC. Global forest resources assessment 2015: country report India. Rome 2015.

Reference to the article

Ambrutis V. Yu., Shum N. M. Strategic management of increasing the export efficiency of timber products of the Far East to the countries of the Northeast Asia // Power and Administration in the East of Russia. 2020. No. 2 (91). Pp. 30–36. DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-30-36
